

**При погребеніи свящ. В. Утѣхина рѣчь прихо-
жанина М. Ефимова.**

Неутѣшимое горе о преждевременной твоей кончинѣ привело насъ сюда и собрало такое множество вокругъ твоихъ останковъ, дорогой и уважаемый нашъ отецъ, Василій, для того, чтобы отдать тебѣ послѣдній нашъ долгъ. И прежде чѣмъ опустить прахъ твой въ могилу, прихожане твои отъ мала до велика съ рыданіемъ и глубокой скорбью, хотятъ сказать тебѣ послѣднее „прости“. Да, прости насъ всѣхъ дорогой батюшка, во всѣхъ нашихъ прегрѣшеніяхъ предъ тобой. Ты оставилъ насъ и ушелъ преждевременно отъ насъ туда, откуда нѣтъ возврата. Надгробное рыданіе наше надъ тобой такъ велико, что мы потрясены постигшимъ насъ горемъ и не находимъ словъ выразить его. Нѣтъ того уголка и самой бѣдной хижины и богатыхъ хоромъ, гдѣ бы не раздавался плачъ о преждевременной твоей кончинѣ, нашъ дорогой па-стырь. Смерть твоя отняла у насъ самое дорогое существо. Теперь, когда ты стоишь на краю могилы, мы всѣ проникнуты однимъ сознаніемъ того, насколько ты былъ намъ дорогъ и насколько велики наша утрата тебя. Просимъ услышать послѣдній голосъ нашъ о нашей любви къ тебѣ. Никакъ не можемъ примириться съ мыслию, что сейчасъ должны опустить тебя, дорогое намъ сокровище, въ матъ — сырую землю.

Тебѣ просить у насъ прощенія нечего, мы всѣ давно тебя простили, да собственно и нечего было прощать. Своей добротой и смиреніемъ ты оставилъ по себѣ глубокую память среди насъ и предъ прахомъ твоимъ клянемся, что память по тебѣ будетъ священна для насъ и каждого члена нашей семьи на многіе вѣка.

Когда мы нуждались въ твоей духовной поддержкѣ, шли къ тебѣ смѣло, съ вѣрой и надеждой получить ее и всегда находили то, чего намъ недоставало и въ чемъ нуждались. Твой богатый умъ утѣшалъ, наставлялъ насъ, училъ добру,

кротости и смиренію и велѣ ты паству свою по истинному христіанскому пути. У тебя мы получали добрые совѣты не только духовно-нравственные, но и въ частной нашей семейной и экономической жизни, и всегда уходили отъ тебя обласканные и утѣшенные.

Пятнадцатилѣтнее служеніе твое въ нашемъ селѣ настолько сблизило насъ съ тобой, — настолько сроднило, что мы видѣли въ тебѣ истиннаго наставника нашего, покровителя въ бѣдахъ и печаляхъ и заступника обиженныхъ. Многіе изъ насъ получали и матеріальную твою помощь и возвращались къ новой жизни, благодаря твоимъ заботамъ. Все это въ насъ очень живо, мы твоихъ драгоцѣнныхъ заслугъ не забыли и не можемъ забыть, и подтверждаемъ это предъ прахомъ твоимъ.

Ты всѣмъ намъ былъ добрый и ласковый отецъ и примѣрный учитель.

Заслугамъ твоимъ намъ ни есть конца, все что мы здѣсь видимъ въ этомъ храмѣ, это твой трудъ и твое ревностное усердіе и стараніе. Мы всѣ у тебя въ большомъ долгу за понесенные тобою труды, отъ которыхъ, быть можетъ, ты преждевременно и уходишь отъ насъ, но постараемся отплатить все содѣянное тобою молитвой предъ алтаремъ Всевышняго объ упокоеніи твоей души и тѣла, дорогой нашъ батюшка.

Теперь перейдемъ къ жизненнымъ вопросамъ. Впереди всѣхъ передъ тобой стоитъ твоя осиротѣвшая семья, горе которой тяжелѣй всѣхъ насъ. И нѣтъ никакихъ другихъ сравненій съ тѣмъ, что она переживаетъ въ данную минуту, когда ты покинулъ ее. Молимъ Всевышняго Бога помочь ей бодро перенести ниспосланное испытаніе. Мы же здѣсь, приходя къ тебе, предъ прахомъ твоимъ считаемъ священной обязанностью заявить, что семья твоя не будетъ нами забыта и въ насъ она всегда найдетъ добрый откликъ и по силѣ возможности постараемся облегчить ея горе и поддержать ее какъ нравственно, такъ и матеріально.

Прощаясь съ тобой послѣдній разъ и преклоняя колѣни предъ твоими останками, съ болью въ сердцѣ твердимъ — „вѣчная память дорогому нашему пастырю, міръ праху неустоимаго труженика и просимъ: прости, прости, прости насъ грѣшныхъ!“

Прихожанинъ *М. Ефимовъ.*